

В 1990-е годы региональная нижегородская архитектурная школа вышла на лидирующие позиции в российской архитектуре. Целью статьи является ознакомление с ее особенностями и значением в современных архитектурных процессах. Отмечается роль лидера в ее становлении. Определены значение архитектурной школы в сохранении облика исторического центра Нижнего Новгорода и в создании своеобразной региональной архитектуры на основе местных традиций.

Ключевые слова: архитектурная школа; история становления; региональная архитектура; особенности; Нижний Новгород. / The article discusses the stages and conditions of the emergence of a modern regional Nizhny Novgorod architectural school, which in the 1990s gained a leading position in Russian architecture. The purpose of the article is to familiarize with the Nizhny Novgorod architectural school and identify its features. The role of a leader in its formation is noted. The significance of the architectural school in preserving the appearance of the historical center of Nizhny Novgorod and in creating a kind of regional architecture based on local traditions is determined.

Keywords: architectural school; history of formation; regional architecture; features; Nizhny Novgorod.

Нижегородская архитектурная школа на стыке веков / Nizhny Novgorod architecture school at the turn of the century

текст
Ольга Орельская /
text
Olga Orelskaya

Построение целостной картины истории новейшей отечественной архитектуры XX – начала XXI вв. невозможно без рассмотрения региональных особенностей и школ отечественной архитектуры. Поскольку основной характеристикой архитектуры является стиль, то «<...> возникает необходимость объективно оценить пути стилистического развития не только мировой, но и отечественной архитектуры, а также вклад в нее отдельных архитектурных региональных школ, самоопределившись в мировой истории с целью выявления самобытных черт, выбора собственной линии развития региональной архитектуры, дать ей объективную оценку» [1, с. 149].

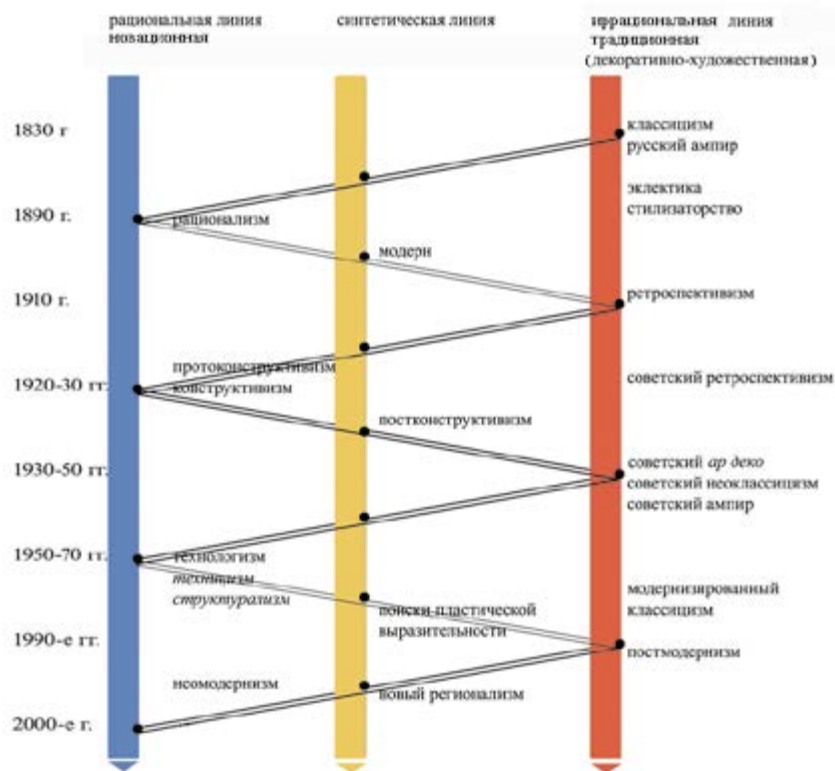
Автор данной статьи в рамках докторской диссертации впервые провел исследование по изучению и рассмотре-

нию истории региональной нижегородской архитектуры XX века в общем контексте отечественной и мировой архитектуры. Это позволило выявить определенные закономерности эволюции стилистических процессов в архитектуре, что способствует развитию научных представлений о зодчестве XX века в целом. В разработанной автором теоретической модели демонстрируется полистилизм региональной, российской и зарубежной архитектуры при сохранении стабильности трех основных стилевых направлений (линий): рациональной (новационной), иррациональной (традиционной, или декоративно-художественной) и синтетической (комплексной). Все три линии развития архитектуры, зародившись в XIX веке и пройдя через XX век, перешли в XXI столетие. В рамках этих неоднородных и многослойных направлений (дробление которых усиливается к концу XX века) стили сменяют друг друга с различными временными интервалами. Многие стили существуют параллельно, развиваются синхронно или со сдвигами во времени и в пространстве. Каждый временной этап характеризуется преобладанием одного или нескольких стилей, что отражает сложность и противоречивость каждого исторического периода (рис. 1). Процесс развития нижегородской архитектуры на протяжении XX и начала XXI века – своеобразное отражение процессов, которые происходят как в архитектуре стран Запада, так и в России.

Мировое зодчество на протяжении всей своей истории представляло и представляет совокупность множества взаимодействующих между собой автономных, конкретных региональных архитектурных культур, разделенных географически и территориально, находящихся в различных исторических условиях. Они являются открытыми системами, восприимчивыми к внешним, прежде всего, стилистическим влияниям. В настоящее время, в век информации, архитектуры разных стран, регионов, областей и городов опосредованно влияют друг на друга; становятся необходимыми научные работы в русле сравнительного архитектуроведения. Они позволяют установить связи и влияние одной архитектуры на другую, а также историческую общность архитектур, их различие и своеобразие. Архитектурные стили проявляются в различных региональных вариантах, имеющих свои специфические особенности и отличающихся от столичных.

в Рис. 1. Схема развития стилей в нижегородской архитектуре

^ Рис. 2. Офисное здание на пл. Горького. Арх. Д. М. Слепов, А. М. Сазонов. 2017

в Рис. 3. Банк «Гарантия» на ул. М. Покровской. Арх. Е. Н. Пестов, А. Е. Харитонов, при участии И. Н. Гольцева и С. Г. Попова, худ. Г. И. Курицин. 1996

< Рис. 4. Коммерческий банк (ныне здание налоговой инспекции) на ул. Б. Печерской. Арх. Е. Н. Пестов, А. Е. Харитонов, И. Н. Гольцев, С. Г. Попов; худ. Г. И. Курицин. 1996

Хотя времени для осознания архитектуры постсоветского периода в общем процессе развития отечественной архитектуры еще недостаточно для взгляда «извне», новейшая архитектура российских регионов нуждается в осмыслении и научном анализе. Мнение современников не менее важно, чем оценка будущими поколениями. Анализ региональных архитектурных школ интересен именно в связи с возможностью рассмотреть процесс как бы «изнутри», его участниками.

В капитальном труде «Архитектура XX века. Утопии и реальность» [2] его автор, академик архитектуры А. В. Иконников отметил появление региональной нижегородской архитектурной школы среди складывающихся региональных архитектурных центров и сообществах в 1990-е годы в России. «Архитекторы этого третьего по величине города России, консолидируясь, положили начало не только региональной традиции, но и школе. Становление ее возглавил Александр Евгеньевич Харитонов (1951–1999), который, несмотря на относительную молодость и раннюю трагическую гибель, сумел объединить большой коллектив концепцией, связавшей местные традиции и обостренное внимание к своеобразным контекстам Нижнего Новгорода с глобализацией культуры рубежа тысячелетий. В центре профессионального сознания нижегородцев оказался образ города как интегрирующее и дисциплинирующее начало, как точка отсчета для любых образных структур, создаваемых в пределах городского пространства» [2, с. 633].

«Архитектурная школа» как качественное образование обычно складывается в конкретный исторический период; ее представители объединены общей культурно-художественной концепцией, которая способствует сохранению, возрождению архитектурных традиций конкретного региона. Важным является наличие лидеров профессии: они консолидируют профессиональное творческое сообщество на основе единства взглядов, методов, композиционных приемов и принципов, которые затем передают свой опыт и знания следующим поколениям. Для того, чтобы архитектурная школа сложилась, необходимо наличие ряда факторов и обстоятельств (специализированный вуз, творческий союз архитекторов, научные исследования, проектные институты

и творческие мастерские, наличие коллектива профессионалов, объединенных общей культурно-художественной концепцией).

Региональная нижегородская архитектурная школа «<...> представляет собой круг архитекторов – творческое содружество единомышленников <...> Все они при этом – соратники, коллеги, ставящие перед собой высокие цели, направленные на преобразование и сохранение родного Нижнего. Сотрудничество строится на дружбе и уважении, на взаимной поддержке. Строительство каждого нового объекта становится событием, которое обсуждается и публикуется. О нем говорят, пишут, критикуют» [3, с. 197]. Школа, безусловно, находится на стадии формирования и дальнейшего своего развития. «Из истории архитектуры мы знаем, что региональные школы вызревали столетиями. Отрабатывались определенные композиционные приемы, накапливались и проходили тщательный отбор те или иные объемно-пространственные и пластические особенности, возникали профессиональные касты, передававшие секреты мастерства из поколения в поколение. В XX веке время необычайно уплотнилось. На смену большим стилям с их продолжительностью жизни, исчисляемой если не столетиями, то многими десятилетиями, пришли стилевые течения, сменяющие друг друга прямо на глазах – иногда в течение нескольких лет. Наверно, нет ничего удивительного в том, что для становления нижегородской архитектурной школы понадобился срок, за который по оценкам социологов, не успевает смениться одно поколение» [4, с. 26]. Прежде всего, сложение архитектурной школы невозможно без наличия в регионе высшего учебного заведения, готовящего высокопрофессиональные кадры. И такой вуз имелся в г. Горьком (Нижнем Новгороде) – это Горьковский инженерно-строительный институт (ныне ННГАСУ); здесь в 1966 году стараниями главного архитектора города Юрия Николаевича Бубнова был открыт архитектурный факультет. Ю. Н. Бубнов, Заслуженный архитектор России, стал первым деканом и первым руководителем выпускающей кафедры архитектурного проектирования. Он пригласил для работы на кафедру ряд ведущих архитекторов-практиков города – членов Союза архитекторов, которые делились своим

^ Рис. 6. Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Арх. Е. Н. Пестов. 2005-2012

v Рис. 5. Церковь в честь Владимирской Оранской иконы Божией Матери. Арх. А. А. Худин. 2007

практическим опытом со студентами. «Реализм, профессионализм и прагматизм были теми началами, которые объединяли преподавателей, заложивших основы нижегородской архитектурной школы» [5, с. 113]. Таким образом, одной из особенностей архитектурного образования в вузе стала ориентация, прежде всего, на реальную практическую деятельность. Все предусмотренные в годы учебы виды практики студенты проходили и проходят в проектных институтах и на стройках города. Реалистическая направленность обучения осуществлялась, когда главный архитектор города выдавал список тем курсовых и дипломных проектов, актуальных для города, с возможностью их апробации на конкретных участках. Первый выпуск архитекторов состоялся в 1971 году. Лучшие дипломники пополняли ряды практикующих архитекторов в местных проектных институтах, продолжая обучаться профессии у мастеров архитектуры.

Для 1970-1980-х годов, получивших в начале XXI века название эпохи советского модернизма, характерно типовое проектирование; молодые архитекторы познавали азы профессии, участвуя в коллективном труде по привязке типовых проектов к условиям конкретного места. В эти годы у нижегородской молодежи интерес к творчеству подпитывался, прежде всего, постоянным участием в архитектурных конкурсах разного уровня, в которых она оттачивала свое мастерство. Таким образом, профессиональная конкуренция и творческое соревнование выдвинули в ряды победителей и будущих лидеров талантливых нижегородских архитекторов, в частности, А. Е. Харитонову и Е. Н. Пестова.

Немаловажную роль в профессиональном росте выпускников ГИСИ играл и крупнейший в городе проектный институт «Горьковгражданпроект» (впоследствии НижегородгражданНИИпроект). В его коллектив вошли лучшие кадры профессионалов, среди которых ведущими специалистами были Заслуженные архитекторы России Б. С. Нелюбин и С. А. Тимофеев, привлеченные также к педагогической работе в вузе. Большинство талантливых выпускников архитектурного факультета работали в отделах этого проектного института под их руководством.

Даже в условиях ограниченных возможностей российской провинции и «закрытого» города, преодолевая реальные практические трудности, архитекторы вели поиски художественной выразительности в архитектуре. С началом постсоветского периода в 1990-е годы, с формированием нового российского государства городу вернули его исконное название – Нижний Новгород, и город стал «открытым». Произошли радикальные перемены и в архитектурной деятельности. С этого времени стали появляться многочисленные персональные творческие мастерские, которые возглавили молодые талантливые архитекторы, прошедшие подготовку в проектных институтах. В архитектуру вернулось индивидуальное проектирование, появился частный заказчик. Изменилась и стилистическая направленность: на смену советскому модернизму пришел постмодернизм, или новый эклектизм. В отличие от многих других российских регионов он представлял, как и в зарубежных странах в 1970-1980-х гг., полистилистическое явление со всеми шестью стилистическими векторами, выявленными теоретиком западного постмодернизма Ч. Дженксом [6, с. 79]. Декоративистские и историзирующие настроения в советской и постсоветской российской архитектуре проявились несколько позднее – на стыке 1980-1990-х годов, а их расцвет пришелся на 1990-е годы.

Российские архитекторы в то время получали информацию о зарубежных архитектурных стилевых процессах через журналы и в туристических поездках, но не исследовали это явление глубоко, воспринимая его достаточно поверхностно. Почему постмодернизм пришелся по душе

< Рис. 7. Гостиница «Шератон» на Театральной площади. Арх. Е. Н. Пестов, Е. О. Рыбин. 2017

нижегородским архитекторам? Прежде всего потому, что он дал творческую свободу на волне внутреннего протестного настроения против тотальной типизации и стандартизации в архитектуре. Ответ на этот вопрос также кроется в самой истории древнего Нижнего Новгорода, который сформировался как город эклектики, т. е. совместил в своем облике архитектурные стили разных эпох. Именно эклектические здания XIX – начала XX вв. формируют и сегодня облик исторического центра города. Истоки нижегородской эклектики уходят корнями в XIX столетие, когда Нижний Новгород стал «карманом России» на перекрестке торговых и транспортных путей страны и приобрел всемирную известность благодаря Ярмарке (1817–1929), павильоны которой были исполнены в эклектизме и стилизаторстве. Свою лепту в процветание нижегородской эклектики внесла и Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 года, которая стала значительным историческим событием, оказавшим влияние на дальнейшие стилистические поиски нижегородских архитекторов. «Выставка была своего рода эпицентром концентрации и проявления полистилизма в российской архитектуре в конце XIX века, своеобразным итогом развития эклектики» [7, с. 165]. «Для строительства сооружений и выставочных павильонов на выставке были привлечены лучшие столичные архитекторы и инженеры: Г. В. Барановский, Л. Н. Бенуа, А. Н. Векшинский, Э. Ф. Виррих, Н. А. Воскресенский, А. П. Григорьев, А. И. фон Гоген, Л. Н. Кекушев, Г. И. Котов, Н. Г. Лазарев, Р. Ф. Мельцер, И. Н. Петров, В. Н. Плесецкий, А. Н. Померанцев, М. Т. Преображенский, Н. М. Проскурин, В. В. Суслов, К. В. Трейман, С. Ф. Федоров, В. П. Цейдлер, В. О. Шервуд, Ф. О. Шехтель, В. А. Шретер, А. Э. Эрихсон и др., в том числе нижегородские зодчие: Н. П. Иванов, П. П. Малиновский, Е. Н. Никаноров, М. И. Кунцевич и другие» [7, с. 194]. Это позволяет говорить о высоком художественном уровне архитектуры XIX – начала XX вв. Постройки того времени до сих пор придают Нижнему своеобразие. Архитектурная среда исторического центра сегодня представляет собой сложный конгломерат различных заимствований, временных напластований и стилей, нашедших отражение в зданиях и сооружениях, носящих в целом эклектический харак-

тер. Поэтому новый эклектизм (постмодернизм) был сразу принят архитектурным сообществом при проектировании в историческом центре города, куда в 1990-е годы переместилось новое строительство, осуществлялись масштабные реконструктивные мероприятия. В связи с этим возник вопрос о взаимодействии новой и старой архитектуры, который и была призвана решать региональная архитектурная школа.

В 1992 году главным архитектором города становится молодой талантливый и энергичный Александр Харитонов, который поднялся по ступеням служебной лестницы в Горьковгражданпроекте, став его главным архитектором и получив заслуженное уважение коллег по профессиональному цеху. Как признанный неформальный лидер он активно содействовал массовому участию нижегородских архитекторов в ежегодных профессиональных смотрах-конкурсах творчества и Международных фестивалях «Зодчество», сам был постоянным их участником, завоевывая многочисленные награды.

Другим шагом, заслуживающим особого внимания на пути становления нижегородской архитектурной школы, стал расширенный обновленный Градостроительный совет при главном архитекторе города, в который вошли лучшие архитекторы, зарекомендовавшие себя на профессиональном поприще. Коллегиальное рассмотрение и обсуждение новых проектов в исторической среде привело к повышению качества архитектуры. Дискуссии и коллективные обсуждения способствовали совершенствованию архитектурных решений. Регулярные градсоветы стали настоящей школой профессионального мастерства, где вырабатывалась коллективная профессиональная позиция. Академик архитектуры А. В. Боков констатирует: «Внутри профессионального сообщества <...> Нижнего Новгорода требовательность к качеству решения и заданность высокого его уровня стали неудобным, но жестким правилом. Устойчивость этих правил, продуктивность и длительность их действия – прямое следствие успеха лидера в создании своей школы» [8, с. 29-30]. Организаторский талант А. Е. Харитонова во многом способствовал дальнейшему сплочению нижегородских архитекторов на базе местного отделения Союза архитекторов России. Он заботился о престиже

нижегородской архитектуры, привлекая внимание журналистов и критиков к достижениям нижегородских зодчих. В городе по его инициативе стали проводиться творческие экскурсии, конференции по актуальным проблемам реконструкции исторического центра города, «круглые столы» и семинары, встречи с коллегами из других городов страны и из-за рубежа. Можно сказать, что творческая жизнь в Нижнем значительно активизировалась. В Доме архитектора стали проводиться выставки, лекции, мастер-классы и встречи с жителями города для обсуждения новых проектов.

Как уже отмечалось, в 1990-е годы в Нижнем Новгороде постмодернизм был представлен широким диапазоном стилистических поисков. Своеобразие нижегородской архитектуры этого периода, как и в эпоху эклектики XIX в. – многостилье, которое находило отражение не только в облике новых зданий, но в городской среде, при сочетании их с объектами культурного наследия, с разновременной рядовой фоновой застройкой, с соединением,

смешением времен и стилей. Как и в XIX веке, мозаичный, эклектичный, но при этом достаточно цельный образ присущ центру Нижнего Новгорода в настоящее время. В этом опять заслуга А. Е. Харитонова, который определил основным направлением в рамках постмодернизма контекстуализм, который был поддержан друзьями и коллегами. Нельзя не отметить, что Александру Харитонову удалось законодательно запретить строительство зданий по типовым проектам и добиться ограничения этажности нового строительства в историческом центре. Эти шаги способствовали тому, что в сердце города не появились многоэтажные диссонирующие здания. Влияние академика архитектуры (с 1998 года) А. Е. Харитонова на современную нижегородскую архитектуру, на архитектурное творчество этого периода было весьма существенным. Нижегородские зодчие во главе с ним стремились вернуть архитектуре утраченную образность и выразительность, покончить с однообразием и монотонностью городской среды, что во многом удалось сделать.

> Рис. 8. Дом Правительства в Нижегородском кремле. Арх. А. А. Худин, Е. Н. Полякова М. В. Дуцев. 2007–2018

^ Рис. 9. Здание второй очереди банка «Гарантия» на Почаинском овраге. Арх. А. Е. Харитонов, Е. Н. Пестов, Н. Н. Пестова. 1999

^ Рис. 10. Офисное здание у сквера «Черный пруд». Арх. Б. Г. Тарасов. 2008

Достижением и особенностью нижегородской архитектурной школы, безусловно, был и остается метод среднего подхода, который характерен для контекстуализма. Чтобы понять своеобразие нижегородской архитектуры, нельзя рассматривать отдельные новые здания в отрыве от их окружения, в отрыве от контекста, от его масштаба, от средовой преобладающей стилистики и колористики. Именно контекстуализм позволил на рубеже XX и XXI вв. сохранить масштаб исторического центра Нижнего Новгорода и во многом спасти его от диссонирующей застройки. Нижегородская школа сделала своим манифестом идею диалогического взаимодействия с историческим окружением, но это взаимодействие каждый раз происходило по-разному: от копирования и цитирования до свободной стилизации. Контекстуализм предусматривает в каждом конкретном случае разное взаимодействие здания и его окружения, и поэтому можно говорить, в зависимости от принципов и приемов адаптации к городской среде, о разновидностях стилистического, композиционного, ассоциативного, морфологического, декоративного, колористического контекстуализма [9, с. 46]. Архитекторы при проектировании применяют исторические морфотипы застройки, характерные для конкретного места, что позволяет новым объектам органично вписываться в городскую среду.

Итак, контекстуализм стал осознанно выбранным стилистическим направлением в архитектуре Нижнего Новгорода, способствовавшим сохранению исчезающей исторической среды. Примером контекстуализма является офисное здание на пл. Горького (арх. Д. М. Слепов, А. М. Сазонов; 2017) (рис. 2), которое на стилистическом и композиционном уровне взаимодействует со своим соседом – зданием авиационного техникума (1939).

Важно отметить, что наряду с практической проектной деятельностью с 1970-х годов и по сей день в городе активно ведется научно-исследовательская деятельность по изучению исторического наследия, его паспортизации, составлению историко-архитектурных опорных планов и разработке достопримечательных мест. Пишется история архитектуры города на всех этапах его развития, с момента возникновения и по настоящее время. В последние 20 лет периодически издаются серии книг,

посвященных архитектурным стилям, мастерам нижегородской архитектуры, отдельным произведениям архитектуры, составляются каталоги объектов культурного наследия как федерального, так и регионального уровней. Историческая среда города также подвергается детальному анализу в серии книг «Улицы старого Нижнего». В ННГАСУ почти два десятилетия работает диссертационный совет по архитектуре (председатель – доктор архитектуры, профессор, член корреспондент РААСН А. Л. Гельфонд), где за это время защитилось 7 докторских и более 100 кандидатских диссертаций по специальности 05.23.20 (Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия) и 05.23.21 (Архитектура зданий и сооружений). Ведущей и выпускающей архитекторов является кафедра архитектурного проектирования.

Изучение городской ткани, объектов культурного наследия осуществляется планомерно, системно и комплексно, что способствует сохранению их своеобразия. Досконально изучается не только историко-архитектурная среда Нижнего Новгорода, но также малых и средних городов всего Нижегородского Поволжья. В последние десятилетия в Нижнем Новгороде и Нижегородской области восстанавливаются утраченные и реставрируются сохранившиеся исторические градостроительные акценты – храмы и монастыри. Наряду с контекстуализмом нижегородские архитекторы в своем творчестве обращаются к частичному историзму (т. е. соединению мотивов, приемов, характерных для стилей прошлых эпох, с современной архитектурой), и неотредактированному, не занимаясь при этом прямым копированием форм и деталей прошлого. В частности, проектируя в 1990-е годы в историческом центре, зодчие вдохновлялись знаковыми для города памятниками архитектуры начала XX века, выполненными в национальной версии модерна и неорусском стиле (разновидности ретроспективизма 1910-х годов). Город до сих пор сохранил отдельные яркие образцы русского зодчества разных исторических эпох. Переосмысление традиционных деталей и композиционных принципов построения архитектурных форм и их соединение их с современностью позволило нижегородским зодчим добиться смысловых связей с историческим контекстом. Таким образом, в Нижнем

^ Рис. 11. Офисное здание на ул. Варварской. Арх. В. Ф. Быков. 2006

^ Рис. 12. Офисное здание на ул. Белинского. Арх. А. А. Худин. 2005

в 1990-е годы возникла архитектура с живописными, многообъемными и пластичными формами, активным силуэтом, элементами декора древнерусской узорчатой архитектуры в рамках новой формально-стилевой системы постмодернизма, что привнесло в современную архитектуру Нижнего Новгорода определенные элементы театральности. Именно ретроспективизм (неорусский стиль) начала XX века, опирающийся на принципы модерна, стал источником вдохновения в конце XX века при создании самобытной, образной и контекстуальной архитектуры. Скульптурность, пластичность, цветонность, синтетичность, свойственные неорусскому стилю, привели к возрождению художественных начал в новейшей архитектуре. Среди них два банковских здания (рис. 3; 4), возведенные в 1996 г. одним авторским коллективом (арх. Е. Н. Пестов, А. Е. Харитонов при участии И. Н. Гольцева и С. Г. Попова, худ. Г. И. Курицина) были удостоены высокой государственной награды – Государственной премии России в области искусства за создание самобытной региональной нижегородской архитектуры. Эти здания вошли в число лучших построек России того времени. Академик А. В. Иконников точно характеризует поиски нижегородских зодчих: «Исторический город, принятый как парадигма единства, не только не исключает, но и предполагает развертывание различных систем формальных языков – как частичных образов памяти, различных методов формообразования. Этот подход и определяет, в конечном счете, лицо нижегородской школы, стремящейся создавать не только символические знаки, но и основу мифологии места» [2, с. 636].

В еще большей степени мотивы неорусского стиля проявились в архитектуре ряда культовых сооружений, возведенных на рубеже XX и XXI столетий, среди которых церковь в честь иконы Владимирской Оранской Божией Матери (рис. 5) (арх. А. А. Худин; 2005), церковь в честь Казанской иконы Божией Матери у подножия кремлевского холма (рис. 6) (арх. Е. Н. Пестов, Н. Н. Пестова; 2012) и др. Мотивы неорусского стиля оказались вновь востребованы с целью воссоздания своеобразного архитектурного облика древнего русского города.

Нижегородские «<...>» архитекторы в эпоху постмодернизма стремились вернуть в город Красоту, сохранить

его Историю, возродить его исторические и культурные ценности и Традиции. Это был период становления и расцвета современной региональной нижегородской школы, которая получила всероссийское признание за свой профессионализм, за воплощение идей контекстуализма и внимательное отношение к исторической среде и наследию, а также за развитие исторического центра города. Этот период не случайно называли «эпохой Возрождения» в нижегородской архитектуре, в архитектуре одного из древнейших среди поволжских городов «<...>». Нижегородские архитекторы проявили дань уважения к прошлому» [10, с. 210].

В настоящее время постмодернизм по-прежнему актуален и продолжает свое развитие в историческом центре города. Среди последних постмодернистских построек можно назвать гостиницу «Шератон» на Театральной площади (арх. Е. Н. Пестов, Е. О. Рыбин; 2017) (рис. 7), Дом правительства в Нижегородском кремле (арх. А. А. Худин; 2019) (рис. 8) и др.

Параллельно с постмодернизмом профессиональное архитектурное сознание нижегородских архитекторов в начале XXI века в стилистическом плане все больше ориентируется на неомодернизм. Знаковым в переходе от постмодернизма к неомодернизму в Нижнем Новгороде стало здание второй очереди банка «Гарантия» (арх. А. Е. Харитонов, Е. Н. Пестов, Н. Н. Пестова; 1999), удостоенное Государственной премии России (рис. 9). Маятник предпочтений, как и в столичных городах, вновь склоняется к новационной линии развития архитектуры; идеалом вновь провозглашается минимализм в формообразовании. На новом витке развития науки, техники и компьютерных технологий российские архитекторы вновь обращаются к опыту западноевропейских коллег. Но в Нижнем Новгороде архитектурная практика в большей степени ориентирована на эпоху советского авангарда как основной источник вдохновения. Приоритетными остаются региональные особенности. Внимание сосредотачивается на композиционных приемах и принципах, характеризующих контекст. Нижегородские архитекторы представляют свои авторские вариации на тему новейшего модернизма. Но при этом архитекторы не отвергают достижения 1990-х: диалог с конкретным местом, с про-

< Рис. 13. Торговый центр «Сити» на ул. Фильченкова. Арх. Е. Н. Пестов, А. И. Зеляев и др. 2003

шлым, с историей (т. е. методы нижегородского контекстуализма) не забыты. Примером служит офисное здание у сквера «Черный пруд» (арх. Б. Г. Тарасов, 2008) (рис. 10.) Новый конструктивизм в рамках неомодернизма получил больше степеней свободы в вопросах формообразования, в нем отсутствует прежний программный аскетизм и функционализм: больше внимания уделяется пластике фасадов за счет придания им слоистости, наложения структурных сеток с мелкой перфорацией оконными проемами. Таким образом архитектура современных зданий адаптируется к историческому контексту, например, офисное здание на ул. Варварской (арх. В. Ф. Быков; 2006) (рис. 11). Формообразование в нижегородской архитектуре вновь строится на комбинаторике простых геометрических фигур (офисное здание на ул. Белинского (арх. А. А. Худин, 2005) (рис. 12). В перечне средств художественной выразительности неоконструктивизма оказываются и цвет, и детали, то есть восполняется тот пробел, который существовал в начале XX века.

В современных постройках бетонная поверхность порой приобретает свойство полотна для архитектора-художника, который создает цветные композиции в виде своеобразных геометрических абстракций, суперграфики, картин и панно. На окраинах города в новых микрорайонах, жилых комплексах и жилых группах появляется полихромия, составляющая одну из особенностей современного этапа архитектуры новейшего времени. В Нижнем Новгороде встречаются жилые и общественные здания, фасады которых напоминают абстрактные художественные поиски неопластицистов голландской группы «Де Стил» 1920-х годов во главе с П. Мондрианом, но они художественно переосмыслены нижегородскими зодчими. Так, фасады торгового центра «Сити» на ул. Фильченкова (арх. Е. Н. Пестов, А. И. Зеляев и др.; 2003) (рис. 13) имеют композицию фасада в виде модульной сетки, которая заполнена цветными прямоугольниками. Объемные композиции зданий освобождаются от исторического декора. Примером является здание торгового центра «Этажи» на ул. Белинского (арх. В. Ф. Быков, А. М. Сазонов, Д. М. Слепов, В. В. Никишин; 2002) (рис. 14). В союзе неомодернизма и деконструктивизма в Нижнем в начале XX века появилось уникальное

для города здание-скульптура на ул. Б. Печерской (арх. Е. Н. Пестов, А. Н. Каменюк; 2017), контрастирующее с историческим окружением, но взаимодействующее на уровне колористики с соседним известным постмодернистским объектом (рис. 15).

Можно сказать, что, как и прежде, «<...> нижегородская школа не потеряла конструктивную роль эстетического. Эстетическое принимается ею не как украшение, а как система закономерностей, которая вносит высший порядок в пространство, позволяя решать сложнейшие, комплексные проблемы архитектуры» [11, с. 4]. В настоящее время в Нижнем Новгороде можно говорить об одновременном сосуществовании архитектуры, относящейся ко всем трем линиям развития: традиционной, новационной, (рационалистической) и синтетической [12, с. 77], что соответствует сложившейся традиции, которая всегда заключалась в соединении различных стилей в городской ткани, что и способствует созданию пестрой, многоликой и разнообразной среды многовекового города.

Исследование показывает, что архитектура Нижнего Новгорода представляет собой весьма примечательное явление в истории отечественной архитектуры XX века, она обладает сходством и вариабельностью архитектурных стилей, проявляющихся во влияниях, заимствованиях и отступлениях от столичных и зарубежных образцов, и имеет свои стилистические особенности, определяемые местной спецификой. Формируясь в русле развития российской архитектуры, региональная нижегородская архитектура своеобразно отражает практически все стили или тенденции, но при этом произведения характеризуются чертами исторического контекста, а порой и осознанной фольклоризацией и регионализацией, что проявляется прежде всего в архитектурных формах и декоре, и способствует в конечном итоге индивидуализации образов. Установка на конкретное, местное и своеобразное является характерной чертой нижегородской архитектуры конца XX – начала XXI вв.

Нижегородская архитектурная школа обладает высокопрофессиональными кадрами, большим творческим и научно-исследовательским потенциалом. Сохраняется и преемственность в отношении заложенных практических начал архитектурного образования. Как и в период

^ Рис. 14. Торговый центр «Этажи» на ул. Белинского. Арх. В. Ф. Быков, А. М. Сазонов, Д. М. Слепов, В. В. Никишин. 2002

его становления, практикующие архитекторы постоянно работают на кафедре архитектурного проектирования преподавателями и совместителями. Большинство из них, кроме того, обладают учеными степенями и званиями. Это также позволяет стабильно добиваться высоких результатов на ежегодных международных смотрах-конкурсах выпускных квалификационных работ по архитектуре и на международных фестивалях «Зодчество». В 1990 годы «<...> члены кафедры стали частью таких архитектурных и общественных структур, как областной и городской градостроительный совет, координационный совет при УАГ города, правление Союза архитекторов, экспертный Совет при Управлении по охране и использованию историко-культурного наследия областной администрации, они стали участвовать во всех важнейших архитектурных событиях города. В результате, сформировалось единое творческое профессиональное интеллектуальное поле – полноценная «<...> нижегородская архитектурная школа. Кафедра и университет приобрели славу одной из ведущих архитектурных школ России» [5, с. 113]. Сейчас ННГАСУ продолжает оставаться основой кадрового потенциала города, его взаимодействие с различными структурами постоянно расширяется (рис. 16).

«Обращение к традициям, к местному своеобразию зачастую по-прежнему рассматривается как провинциализм и отсталость от идей интернационализации, свойственной идеологии модернизма в архитектуре второй половины XX века», – писал академик архитектуры В. Л. Хайт в конце 1980-х годов [13, с. 109]. В отличие от этой точки зрения отдельные критики продолжают высказывать сомнения и скепсис относительно региональных архитектурных школ и наличия своеобразия этих архитектур. Они причисляют их к второсортным явлениям, сравнивая со столичными или европейскими образцами. Но для региональных архитектур, с нашей точки зрения, необходима иная шкала определения ценностей, т. к. регионы не имеют финансовых возможностей для создания уникальных архитектурных произведений. В 1990-е годы эта ситуация изменилась, когда на смену нивелирующему влиянию советского модернизма пришел постмодернизм, на новом уровне взаимодействующий с историей, традициями и вернакуляром; это привело к изменениям в отношении к региональным архитектурам, которые по-

лучили новый творческий импульс. Региональные архитектуры сегодня являются полноценными составляющими отечественной архитектуры и порой ярко дополняют общую картину истории новейшей архитектуры, опираясь на симбиоз традиций и новаторства.

Детальное изучение региональных архитектурных школ России и сравнительный анализ их опыта позволит обогатить наше представление об их особенностях, о том, каким образом решается одна из важных теоретических проблем архитектуры – проблема взаимосвязи традиций и новаторства в новейшей отечественной архитектурной практике.

Литература

1. Орельская, О. В. Актуальные вопросы изучения новейшей отечественной архитектуры // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли РФ* : научные труды РААСН. – Москва, 2018. – Т. 1. – С. 149–156
2. Иконников, А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность : в 2 т. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – Т. 2. – 672 с.
3. Орельская, О. В. Архитектурный дуэт: Александр Харитонов и Евгений Пестов. Мастера нижегородской архитектуры. – Н. Новгород : изд-во Бегемот, 2001. – 224 с.
4. Фесенко, Д. А. Александр Харитонов – Евгений Пестов: у истоков региональной школы // *Архитектур. вестн.* – 1994. – № 3. – С. 16–30
5. Худин, А. А. Кафедра архитектурного проектирования ННГАСУ в годы перестройки (к 50-летию Архфака) (тезисы доклада) // *Международн. конгресс «Великие реки-2016»*. Труды конгресса. – Н. Новгород, ННГАСУ, 2016. – Т. 3. – С. 112–115
6. Дженкс, Ч. А. Язык архитектуры постмодернизма / Пер. с англ. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1985. – 136 с.
7. Худин, А. А. Эkleктика : стили в архитектуре Нижнего Новгорода. – Н. Новгород : 000 «Бегемот НН», 2018. – 454 с.
8. Боков, А. В. Архитектор Владимир Павлов // *Проект Байкал.* – 2010. – № 26. – С. 29–30
9. Зайцев, А. А. Принципы контекстуализма в архитектуре // *Известия КГАСУ.* – 2013. – № 2 (24). – С. 46–50
10. Орельская, О. В., Худин, А. А. Постмодернизм. – Н. Новгород : 000 «Бегемот НН», 2019. – 240 с.
11. Иконников, А. В. Вступительное слово. // Александр Харитонов и современная нижегородская архитектурная школа. Академические чтения (Москва, февраль, 2001) – Н. Новгород : ННГАСУ, 2001. – С. 3–4
12. Орельская, О. В. Стилистические концепции в рамках неомодер-

^ Рис. 15. Административное здание с подземной автостоянкой на ул. Б. Печерской. Арх. Е. Н. Пестов, А. Н. Каменюк. 2017

низма в Нижегородской архитектуре конца XX – начала XXI вв. // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 1 (225). – С. 70–77
 13. Хайт, В. Л. Генезис культурной самобытности в профессиональном зодчестве // История архитектуры. Объект, предмет и метод исследования : сборник науч. трудов ВНИИТАГ. – Москва : ЦНИИП градостроительства, 1988. – С.109–115

References

Bokov, A. (2010). Vladimir Pavlov. Project Baikal, 7(26), 28-31. doi:10.7480/projectbaikal.26.154
 Fesenko, D. A. (1994). Alexander Kharitonov – Eugeny Pestov: u istokov regional'noi shkoly [Alexander Kharitonov – Eugeny Pestov: at the origins of the regional school]. Arkhitektur. Vestn, 3, 16-30.
 Ikonnikov, A. V. (2001). Vstupitel'noe slovo [Introductory speech]. In Aleksandr Kharitonov i sovremennaia nizhegorodskaiia arkhitekturnaia shkola. Akademicheskie chteniia. (Moscow, February, 2001, pp.3–4). N. Novgorod: NNGASU.
 Ikonnikov, A. V. (2002). Arkhitektura XX veka. Utopii i realnost: v 2 t. [Architecture of the XXth century. Utopias and reality: in 2 vols]. Vol.2. Moscow: Progress-Traditsiya.
 Jencks, Ch. A. (1985). Iazyk arkhitektury postmodernizma [The language of post-modern architecture] (A. V. Riabushin, & M. V. Uvarova, Trans.; A. V. Riabushin, & V. L. Khait, Eds.). Moscow: Stroiizdat.
 Khait, V. L. (1988). Genезis kul'turnoi samobytnosti v professional'nom zодchестве [Genesis of cultural identity in professional architecture]. Sb.nauch.trudov VNIITAG "Istoriia arkhitektury. Ob'ekt, predmet i metod issledovaniia". Moscow: TsNIIP gradostroitel'stva, 109–115.
 Khudin, A. A. (2016). Kafedra arkhitekturnogo proektirovaniia NNGASU v gody perestroiki (k 50-letiiu Arkhfaka) (teziis doklada) [NNSUAC Department of Architectural Design during the perestroika period (on the occasion of the 50th anniversary of the Architectural Department) (report theses)]. In Mezhdunarodn. kongress "Velikie reki-2016". Trudy kongressa. (Vol. 3, pp. 113–115). N. Novgorod: NNGASU.
 Khudin, A. A. (2018). Eklektika (stili v arkhitekture Nizhnego Novgoroda) [Eclecticism (the styles in architecture of Nizhny Novgorod)]. N. Novgorod: 000 "Begemot NN".

Orel'skaya, O. V. (2001). Arkhitekturnyi duet: Alexander Kharitonov i Eugeny Pestov. Mastera nizhegorodskoi arkhitektury [An architectural duet: Alexander Kharitonov i Eugeny Pestov. Masters of Nizhny Novgorod architecture]. Nizhny Novgorod: izd-vo Begemot.
 Orel'skaya, O. V. (2018a). Aktualnye voprosy izucheniya noveishei otechestvennoi arkhitektury [Important issues of studying contemporary national architecture]. In Fundamentalnye, poiskovyie i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stava i stroitel'noi otrasli RF: nauchnye trusy RAASN (Vol. 1, pp. 149-156). Moscow.
 Orel'skaiia, O. V. (2018b). Stilisticheskie kontseptsii v ramkakh neo-

modernizma v Nizhegorodskoi arkhitekture kontsa XX-nachala XXI vv [Stylistic concepts in the frameworks of Neomodernism in Nizhny Novgorod architecture of the late XX – early XXI centuries]. Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii, 1(225), 70–77.

Orel'skaiia, O. V., & Khudin, A. A. (2019). Postmodernizm. N. Novgorod: 000 "Begemot NN".

Zaitsev, A. A. (2013). Printsipy kontekstualizma v arkhitekture [The principles of contextualism in architecture]. Izvestiia KGASU [Kazan. gos. arkhitektur.-stroit. un-t], 2(24), 46–50. Kazan.

v Рис. 16. Схема. Региональная нижегородская архитектурная школа

